РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ФРАНЦИЯ)
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РОССИИ, СТРАН КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ
ШКОЛЫ ВЫСШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ (ПАРИЖ)

Жак Маржерет

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ж. Маржерет в документах и исследованиях
(Тексты, комментарии, статьи)

Под редакцией
Ан. Береловича, В. Д. Назарова,
чл.-корр. РАН П. Ю. Уварова

*Издание осуществлено в рамках программы «Пушкин»
при поддержке Министерства иностранных дел Франции
и посольства Франции в России*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2007

© Языки славянских культур. Электронная версия книги. 2007

ББК 63.3(4Фра)5-3
М 25

Исследование выполнено и издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проекты № 01-01-00397а и № 05-01-16094д,

а также при поддержке

Национального центра научных исследований (Франция),
Центра изучения России, стран Кавказа и Средней Азии,
Школы высших исследований по социальным наукам (Париж),
издательской программы «Пушкин» Министерства иностранных дел Франции

Авторы и составители:

Ан. Берелович (Париж), Т. А. Лаптева,
В. Д. Назаров (рук. проекта), чл.-корр. П. Ю. Уваров (рук. проекта)

При участии:

Т. Н. Алексинской, М. А. Бойцова, О. И. Дзярновича (Минск),
В. Н. Малова, В. Р. Новоселова

Маржерет Жак

М 25 Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, чл.-корр. РАН П. Ю. Уварова. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 552 с. — (Studia historica).

ISSN 1727-9968
ISBN 5-9551-0199-3

Сочинение капитана Жака Маржерета, служившего Борису Годунову и Лжедмитрию I, содержащее описание «Российской империи» и бурных событий начала Смуты, относится к числу наиболее ярких и познавательных свидетельств иноземцев о России. В издании публикуется заново переведенный текст Маржерета по экземпляру из Национальной библиотеки Франции, снабженный подробными комментариями. Самостоятельный раздел составляют многочисленные документы из российских и зарубежных архивов, относящиеся к деятельности Маржерета в России и за ее пределами. Участие в действиях королевского гарнизона в Москве, намерение примкнуть ко Второму ополчению, попытка склонить английского короля к оккупации русского Севера, приобщенность к большой европейской политике кануна и начала Тридцатилетней войны — эти и другие эпизоды биографии Маржерета и история изданий его текста раскрываются в публикуемых документах и в статьях ведущих историков России и Франции.

Книга адресована как специалистам-гуманитариям разного профиля, так и широкому кругу читателей, интересующихся прошлым России в контексте европейской истории.

ББК 63.3(4Фра)5-3

В оформлении переплета использованы картина А. М. Васнецова «На крестце в Китай-городе» (1902) и анонимная гравюра «Карусель, проведенная 5—7 апреля 1612 г. на Королевской площади (Париж)»

ISBN 5-9551-0199-3

© Авторы, составители, 2007
© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

Берелович А., Назаров В. Д., Уваров П. Ю.
Как издавали записки капитана Маржерета 16

I. Сочинение Ж. Маржерета о России

Текст на французском языке 42

Перевод на русском языке 113

Комментарии 187

II. Ж. Маржерет в российских и зарубежных архивах

Ж. Маржерет в российских документах
Тексты и примечания 265
Комментарии 340

Ж. Маржерет в зарубежных документах
Тексты и примечания. 384
Комментарии 409

III. Современники о Ж. Маржерете

Де Ту. История своего времени. Часть вторая 420

Исаак Масса. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей 424

Конрад Буссов. Московская хроника (1584—1613) 432

IV. Статьи

Берелович А. Капитан Маржерет во французских архивах 446

Назаров В. Д. Капитан Маржерет и Россия: Метаморфозы судьбы одного наемника 477

Список сокращений 499

Указатель географических и этнических названий 503

Именной указатель 529

Иллюстрации. 551

ВВЕДЕНИЕ

Маржерет:
«Tudieu, il y fait chaud! Ce diable de Samozvanetz, comme ils l'appellent, est un bougre qui a du poil au cul».

Маржерет:
«Бог мой! Становится жарко! Этот дьявол Самозванец, как они его называют, бестия, которому перцу насыпали на хвост!»

А. Пушкин
«Борис Годунов»

«Состояние Российской империи», сочиненное французским капитаном-наемником, давно занимает почетное место среди ценнейших источников по истории России эпохи Смуты. Трудно сказать, что именно в тексте Маржерета притягивало и притягивает внимание многих поколений ученых и знатоков отечественного прошлого в наибольшей мере. Автор — очевидец и активный участник многих ключевых и драматических событий в жизни России 1604—1611 гг. И он же — заинтересованный наблюдатель жизни российского общества и государства, человек цепкого и многофокусного взгляда, системного мышления, лишенный, конечно же не целиком, но во многом, резко выраженных конфессиональных и культурно-цивилизационных пристрастий. Его профессиональная судьба «солдата удачи» немало поспособствовала и тому, что он очутился в России, и тому, как он сумел ее увидеть и описать.

Он не был первым французом, который пытался создать и передать своим соотечественникам образ тогдашней России, но он был первым из взявшихся за перо, кто сочетал столь высокую информированность с глубоким погружением в реальную жизнь российского общества. Он настолько тесно оказался вплетенным в ткань русской истории, что вопреки требованиям транслитерации Жак Маржере так и остался в нашей традиции с произносимым финальным «т» в фамилии. Официальные документы российского происхождения XVII в. звали его Мержеретом. Но

уже в XVIII столетии спохватились: Мержерет стал привычным нам Маржеретом. Под этим именем он присутствует на страницах «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина и отчаянно ругается на равнине близ Новгорода-Северского в пушкинском «Борисе Годунове». Издание Устрялова, в которых впервые текст Маржерета был переведен на русский язык, канонически закрепило в российской историографии именно это написание родового имени.

Само сочинение Маржерета и во Франции, и в России публиковалось неоднократно. Сравнительно недавно оно было переведено на английский и испанский языки*. Оно хорошо знакомо всем исследователям российской истории XVI—XVII столетий. Какие же причины вызвали появление настоящего издания?

Предлагаемая публикация является частью российско-французского исследовательского проекта, посвященного изучению взаимосвязей России и Франции XVI—XVII вв. прежде всего в сфере личных контактов и обмена идеями. Для эпохи последней трети XVI — первой трети XVII в., времени критического как для России, так и для Франции, фигура капитана Маржерета сугубо символична. В 1600—1614 гг. он занимал, пожалуй, одну из наиболее выгодных позиций в плане обмена информацией и идеями между Россией и остальным Христианским миром Европы по степени своей информированности и вовлеченности в водоворот событий. Заметим сразу, что термин «обмен идеями» следует понимать в самом широком смысле: от бытовых контактов, связанных с профессиональной жизнью разных людей, до политических, конфессиональных и военных планов в отношении будущего государственного бытия России, почти одновременно и во множестве возникавших при дворах Рима, Речи Посполитой, Швеции и Англии.

Все сказанное объясняет наше обращение к сочинению и к личной биографии капитана Маржерета. Были и дополнительные резоны в реализации проекта именно таким образом.

Первый и, пожалуй, наиболее важный из них — сравнительное обилие синхронной документации и источников о нашем ге-

* Подробнее см. статью А. Береловича, В. Д. Назарова и П. Ю. Уварова настоящего издания.

рое. К примеру, мы не знаем ни одного документа, относящегося к биографии Конрада Буссова после его приезда в Россию и до его отъезда в конце 1611 г. Все, что нам о нем известно, извлечено из его сочинения, из русского источника «шведского» периода его жизни и двух писем, составленных им через полтора-два года после отъезда из России. Исаак Масса вообще не известен нам по российским документам до 1613 г., свое же сочинение о России он написал в Нидерландах в 1609—1610 гг., к тому же оно оставалось неопубликованным до середины XIX века. Тогда как о жизни и деятельности Маржерета (как в России, так и за ее пределами) обнаруживались и вводились в научный оборот все новые документы как в XIX, так и в XX в. Составители данного издания счастливы тем, что и им удалось пополнить репертуар свидетельств о капитане Маржерете.

Следующим аргументом в пользу выбора личности Маржерета для данного исследования явились новые подходы в компаративном изучении институтов и идей разных конфессионально-цивилизационных традиций. В этом плане качественный перевод текста сочинения Маржерета, осуществленный в 1983 г. ленинградскими исследователями, нуждался в смысловом обновлении в ряде важных пунктов. К тому же издание 1983 г. было осуществлено по экземпляру сочинения издания 1607 г., хранящегося в Российской национальной библиотеке. Но, как оказалось, лишь экземпляр Национальной библиотеки Франции содержал более десятка маргиналий на полях. При отсутствии авторской рукописи сочинения значение этих помет — авторских или же редакторских — приобретает исключительное значение. В данном томе сочинение Маржерета публикуется по Парижскому экземпляру с воспроизведением всех маргиналий.

Еще одной особенностью данного издания является публикация всего комплекса известных на сегодняшний день сведений о Маржерете. Это потребовало большой работы по выявлению всех возможных документальных и нарративных источников в российских и зарубежных архивах и библиотеках. К сожалению, не все удалось здесь сделать: в частности, составители не сумели обнаружить подлинники документов царской казны (Казенного приказа) 1610—1611 гг., которые известны по публикации середины XIX века. Надо думать, что документальные следы деятельности Маржерета могут быть еще обнаружены также в личных архивах

кн. Радзивиллов (в Польше, Белоруссии, Литве), в ряде государственных архивов Германии. Но эти документы могли бы раскрыть нам лишь заключительные страницы жизни Маржерета. Это, конечно, очень важно, но к теме «Маржерет и Россия» они вряд ли будут иметь прямое отношение.

И последнее обстоятельство. Авторы по мере своих сил постарались соответствовать главному герою своего проекта, хотя бы в объеме той информации, которую они сумели собрать и сообщить читателю в комментариях. Ведь реальное содержание сочинения Маржерета может быть понято в максимально развернутых контекстах разнообразнейших и разноплановых сведений. Все это авторы постарались отразить в своих комментариях и к сочинению Маржерета, и к документам.

Что касается воспроизведения нами издания 1607 г. по экземпляру Национальной библиотеки, то сведения об авторской и издательской правке приведены в примечаниях к французскому тексту. Мы полностью сохранили пунктуацию и орфографию первого издания. Исключение составляют лишь буквы «u» и «v», а также «s» — чье написание дается согласно общепринятым современным принципам транслитерации памятников среднефранцузского языка. В словах под титлами вставляемые буквы даны курсивом. Следует отметить, что текст авторского предисловия — «Обращения к королю» набран курсивом и представляет собой отдельную тетрадь, не входящую в общую нумерацию тетрадей книги. «Обращение» содержит буквы, не встречающиеся в основном тексте книги — «j» и «ß». Впрочем, в колонтитулах всей книги, также набранных курсивом, «Россия» пишется как «Rußie», в отличие от основного текста, употребляющего форму: «Russie». Это уточнение тем более необходимо, что при воспроизведении французского текста колонтитулы были нами опущены.

В русском переводе курсив воспроизводит шрифт оригинала. Жирный шрифт используется нами для того, чтобы выделить слова, которые Маржерет старался дать в русской транскрипции. Так, например, «les Nobles» переводятся нами как «Дворяне», а «Deuorenne» как «**Дворяне**».

Состав второго раздела тома определялся авторами по следующим основаниям. В его первую часть — «Ж. Маржерет в российских документах. Тексты и примечания. Комментарии» были

отобраны материалы двух видов. Во-первых все материалы, прямо связанные с деятельностью Маржерета или же оценкой его деятельности российскими современниками. Во-вторых, публикуются материалы, освещающие деятельность француза де Лескера в России в 1612—1613 гг. Поводом для их включения в данный том послужило то обстоятельство, что взаимоотношения группы наемников, прибывших в Россию в навигацию 1612 г. (в этот отряд изначально входил и Маржерет) с де Лескером, почти сразу свелись к подаче доносов друг на друга (особенно в 1613 г.) с тяжкими обвинениями в шпионстве и государственной измене.

Авторы не посчитали нужным печатать соответствующие отрывки наказов российским послам во Францию (1615 г.) и некоторые другие страны с сугубо отрицательными оценками деятельности Маржерета за 1610—1611 гг. Дело в том, что они повторяют, порой лишь с сокращениями, публикуемую в настоящем издании наказную память российским послам в Англию 1613 г. (А. И. Зюзину и А. Витовтову). Всего в этот подраздел включено 18 дел и документов, причем три дела состоят из 17 грамот, так что всего печатается 32 документа.

Тексты издаются по правилам публикации документальных источников XVI—XVII веков. Буквы ѣ, ѡ, Ѳ, і заменены — соответственно — на буквы «е, о, ф, и». Буква «ер» сохранена согласно написанию в источнике. Без дополнительных оговорок слова под титлом раскрываются, выносные буквы вносятся в строку, выносные согласные смягчаются в соответствии с современным произношением. Синтаксис и пунктуация — издателей. В квадратные скобки заключены утраченные к настоящему времени части документов (к счастью, незначительные по объему), восстанавливаемые по публикациям XIX — начала XX в. или же по смыслу. Отточиями отмечены утраченные части текста, не поддающиеся однозначным реконструкциям.

Входящая документация представлена приказными подлинниками, написанными в воеводских городских избах Архангельска, Вологды, Ярославля. Они не требуют дополнительных текстологических пояснений. Исходящая из центральных ведомств документация (в 1612 г. — из приказов Второго ополчения, в 1613 г. — из московских учреждений) представляет так называемые отпуски (разной степени готовности черновики). В них всегда присутствует

значительная правка текста. Составители постарались полностью учесть характер и объем данной правки, в отдельных случаях восстанавливая зачеркнутый текст (когда это было важно для уяснения смысла распоряжения). Все текстологические примечания приведены в буквенных сносках в конце легенд каждого документа. В легендах к документам приведены все необходимые сведения о месте нахождения источника, его состоянии, размерах, филигранях, а также вся дополнительная информация, которую можно извлечь из сопутствующих текстов на обороте документов. В легендах различаются пометки и пометы: к первым отнесены (согласно археографической практике) трафаретные тексты — «адреса» документов, записи об их поступлении и т. п. Пометами же обозначены тексты резолюций, резюме и т. п. К сожалению, в сохранившихся подлинниках отсутствуют печати; там, где они были, налицо лишь следы приложенных сургучных печатей. Все сведения, сообщаемые в легендах, набраны курсивом, за исключением текстов пометок и помет, разночтений и т. п. — они набраны прямым шрифтом.

В очень немногих случаях понадобилось обоснование датировки, которое приведено в комментариях. В документах и в датированных известиях в комментариях после октября 1582 г. составители и авторы приводят даты по обоим календарным стилям, причем первой дается «родная» дата, а в скобках — переводная. Соответственно, составители или прибавляли 10 суток (когда первой шла «юлианская» дата), или отнимали 10 суток (в документах, вышедших из канцелярии короля под Смоленском и т. п.). В отдельных случаях вопрос остается неясным, предположения и оценки приведены в комментарии.

Во второй части раздела — «Ж. Маржерет в зарубежных документах. Тексты и примечания. Комментарии» — приводятся материалы о Маржерете, хранящиеся в зарубежных архивах (Франции, Англии, Польши). Речь идет, прежде всего, о письмах самого Маржерета. Это два автографа (причем в одном случае сохранилась даже личная печать капитана, которой он запечатал свое письмо), а также копия его письма из Гамбурга (где он оказался вскоре после своего отъезда из осажденной Москвы в октябре 1611 г.), воспроизведенной в издании, предпринятом младшим современником Маржерета, Сэмюэлом Перчасом. Это единственный случай, когда письмо в нашем издании воспроизводится по публикации. В данном

подразделе также приводятся два письма, упоминающие о капитане Маржерете (они впервые вводятся в научный оборот). И, наконец, — любопытный проект военной экспедиции на русский Север, представленный в 1613 г. на имя английского короля Якова I и написанный по-французски. С высочайшей долей вероятности можно заключить, что этот текст написан рукой Маржерета. Несмотря на то, что письма Маржерета ранее переводились на русский язык, пришлось проделать эту работу заново, прежние варианты перевода содержали серьезные лакуны и неточности.

При воспроизведении оригинальных текстов в данном издании орфография и пунктуация оставлены без изменения. В словах под титлами вставляемые буквы даны курсивом.

Очевиден отбор текстов современников о капитане Маржерете. К. Буссов и И. Масса (особенно — первый) активно общались с нашим героем в Москве и в России в 1600—1606 гг. Буссов явно продолжил знакомство в начале 1611 г. Почти наверняка они и уехали из Москвы в одной группе наемников в октябре 1611 г. Показательно, что, не сговариваясь, молодой голландский купеческий приказчик И. Масса и К. Буссов, немец-наемник более низкого служебного ранга, чем Маржерет, вспомнили о нем в своих сочинениях, написанных в разное время и в разных местах. Это объективно подчеркивает реальное значение Маржерета в российской жизни в указанное время. Другое дело — французский историк и дипломат Ж. О. де Ту. У него были разнообразные источники сведений о России, но одним из самых ценных стал текст самого Маржерета и, как написано в его книге, личная беседа с капитаном. Через книгу де Ту (точнее — через ее посмертное издание, вышедшее с предисловием знакомого Маржерету К. Лингельсхайма) европейский читатель познакомился с именем Маржерета, а отчасти и с его личностью. Свидетельства современников приводятся по лучшим изданиям.

Четвертый раздел составлен из статей, посвященных наименее изученной проблеме (происхождению Маржерета, роли его рода во Франции XVI—XVII вв.), а также разным аспектам темы «Капитан Маржерет и Россия» в начале XVII в.. Историю публикаций сочинения Маржерета в разных историографических и археографических традициях (французской, российской и др.) раскрывает статья трех авторов (она предшествует в нашем томе тексту издания 1607 г.)

Работа авторского коллектива на различных этапах реализации проекта осуществлялась разными лицами.

Подготовка французского текста книги Маржерета (транскрипция и набор) осуществлены П. Ю. Уваровым. Перевод его на русский язык осуществлен П. Ю. Уваровым при участии А. Береловича.

Комментарии к сочинению Маржерета написаны А. Береловичем (в комментариях — *А. Б.*), В. Д. Назаровым (*В. Н.*), В. Р. Новоселовым (*В. Р. Н.*), П. Ю. Уваровым (*П. У.*)

Первая часть второго раздела в настоящем виде подготовлена Т. А. Лаптевой и В. Д. Назаровым. На начальном этапе реализации проекта первичное выявление материалов в фонде «Сношения с Англией» и в фонде «Дела о выезде иностранцев», их первое копирование было произведено Т. Н. Алексинской. Окончательная подготовка текста к публикации с проведением всей необходимой текстологической работы была осуществлена Т. А. Лаптевой, за исключением документа № 12, выявленного и подготовленного к печати В. Д. Назаровым в отделе рукописей РНБ. Археографическая обработка (заголовки, легенды и др.), датировка документов (при необходимости) были проведены В. Д. Назаровым и Т. А. Лаптевой. Подлинник послания барона фон Флодрофа к царю Михаилу Федоровичу Романову на немецком языке был прочитан и транскрибирован В. Н. Маловым, перевод немецкого теста на русский язык был осуществлен М. А. Бойцовым.

Авторы выражают искреннюю признательность и благодарность Е. В. Калмыковой, взявшей на себя труд перевести английский текст письма Дж. Меррика на русский язык. Комментарии к документам написаны В. Д. Назаровым.

Вторая часть второго раздела издания включает пять документов из архивов Варшавы, Лондона, Парижа. Письмо Маржерета к Джону Меррику публикуется по изданию Перчеса 1625 г. Английский текст подготовлен к печати и переведен на русский язык П. Ю. Уваровым. Документы № 2—5 были ксерокопированы в Государственном архиве Англии и в Национальной библиотеке Франции по инициативе А. и В. Береловичей. Тексты этих документов на английском и французском языках были подготовлены к печати и переведены на русский язык П. Ю. Уваровым при участии А. Береловича. Археографическая обработка документов, включая заголовки, легенды и необходимые примечания, произведены П. Ю. Уваровым

и В. Д. Назаровым. Честь обнаружения документа № 6 принадлежит О. И. Дзярновичу. Он подготовил немецкий текст документа к печати, перевел его на русский язык. Ему же принадлежат и археографическая обработка документа, палеографические, лингвистические и содержательные комментарии (О. Д.). Комментарии к документам № 1—5 написаны П. Ю. Уваровым, В. Д. Назаровым. Датировка документа № 2 дана В. Д. Назаровым.

Тексты третьего раздела подготовлены к печати В. Д. Назаровым (Буссов, Масса) и П. Ю. Уваровым (де Ту), ими же составлены краткие биографические справки.

Авторы и редакторы считают своим обязательным и очень приятным долгом выразить большую благодарность всем коллегам, способствовавшим рождению и осуществлению этого проекта.

Особые слова благодарности и признательности за ценные советы и постоянную помощь в работе авторы и редакторы выражают А. И. Алексееву, А. В. Антонову, В. Береловичу (Париж—Женева), Т. П. Гусаровой, Б. Н. Морозову, Е. Л. Назаровой, С. П. Орленко, А. П. Павлову, О. В. Скобелкину, чл.-корр. РАН Б. Н. Флоре, А. Л. Хорошкевич, Ю. М. Эскину.

Редакторы
А. Берелович, В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров

Берелович А., Назаров В. Д., Уваров П. Ю.

КАК ИЗДАВАЛИ ЗАПИСКИ КАПИТАНА МАРЖЕРЕТА

Французские издания сочинения Маржерета

Капитан находился в Архангельске еще 14 сентября 1606 г., королевская же привилегия на издание «*Состояния Российской империи*»[1] была выдана издателю-книгопродавцу[2] Матьё Гиймо (Mathieu Guillemot) 2 марта 1607 г.[3] Если вычесть несколько недель, затраченных на путешествие, и еще несколько недель, чтобы обзавестись помещением, получить аудиенцию у короля, найти издателя, испросить и получить привилегию на издание книги, то остается чрезвычайно мало времени на ее написание. Тем более, что обычно для получения привилегии надо было представить уже готовую рукопись. Вот почему естественно предположить, что Маржерет в основном подготовил текст еще до возвращения во Францию. Вполне связное и систематическое изложение русских порядков и обычаев как будто не согласуется с короткими сроками его пребывания в Париже в 1606—1607 гг. За это время он мог наскоро дописать сочинение, рассказав о последних происшествиях в России, прибавив злободневные заметки, «обращение к королю» и предуведомление к читателю[4]. Версия «Вступления», согласно которой «*Состояние Российской империи*» было написано по приказу Генриха IV, в таком случае была бы не совсем неправдой, но приукрашенной, по очевидным мотивам, картиной действительности. Правда, энергия и расторопность Маржерета могли проявиться и в области литературы.

Посвящение книги королю, одобрительное отношение Генриха IV к сочинению Маржерета помогли ли автору найти издателя за такой короткий срок? Ответить на этот вопрос, увы, невозможно. Частный архив Матьё Гиймо, если он вообще существовал, пропал бесследно. Поиски в парижском нотариальном архиве[5] не позволили также обнаружить договора между автором и издателем, хотя некоторые частные акты подобного типа, немно-

гим более поздние, сохранились[6]. Зато издательская деятельность Гиймо довольно хорошо известна. Она дает право предполагать, что их встреча с Маржеретом вряд ли была случайной. Кем был первый издатель сочинения капитана-наемника?

Матьё Гиймо I[7] был принят в корпорацию парижских книгопродавцев в 1584 г. Его лавка под вывеской золотой лилии тогда находилась на улице Сен-Жак. В 1585 г. он перенес ее во Дворец Правосудия, «в галерею, что ведет в канцелярию»[8], — это тот самый адрес, который указан на титульном листе «*Состояния Российской империи*». Однако парижские беспорядки, связанные с Лигой, цензура, осуществляемая над печатью ультра-католиками, но главным образом переезд парламента в город Тур принудили Гиймо перебраться туда же в 1591 г. Находясь, как и его собратья в изгнании, в трудном материальном положении, он, вместе с шестью другими книгопродавцами-издателями, образовал товарищество, учредительный договор которого сохранился[9]. Один из шести паев получил Гиймо пополам с Себастьеном дю Муленом. Оба совместно издавали свои книги с 1592 по 1594 г.

В 1595 г. Гиймо очевидно вернулся в столицу: он единственный издатель «*Освобожденного Иерусалима*» Торквато Тассо, переведенного на французский язык, книга же опубликована в Париже. Лавка его все еще находилась во Дворце Правосудия, но он с семьей переселился и снял дом на улице де Нуайе[10], причем договор упоминает «лавку под вывеской золотого креста»[11]. Не совсем ясно, имел ли Гиймо две лавки, одну при Дворце Правосудия, другую в Латинском квартале (в доме, где он жил), или же жил он на улице де Нуайе, а работал при Дворце. Вопрос о местонахождении далеко не безразличен, если принять во внимание географию парижского издательства на рубеже двух веков.

В Париже было два центра книжной торговли, оба — вблизи потенциальных покупателей. Большинство парижан жили и работали в крохотном Латинском квартале, между Сеной и холмом Сент-Женевьев, т. е. на территории, находившейся под покровительством и надзором Университета. Лавки и печатные цеха располагались или на улице Сен-Жак, или на самом холме. Эта улица — наиболее древний очаг книжного дела, где продолжались традиции писцов Средневековья. Там печатались, главным образом на латыни, учебники, богословские труды, сочинения

латинских классиков, изучаемые в Сорбонне[12]. Однако начиная с XV века появились книжные лавки и во Дворце Правосудия, в галерее, где уже существовали модные и галантерейные магазины, предназначенные для богатой и элегантной публики. Судейские могли купить здесь юридические трактаты и справочники, а публика, посещающая Дворец, находила здесь произведения изящной литературы на французском языке: сборники стихов, романы и переводы аналогичных произведений с итальянского и с испанского. Таким образом, книгопродавцы при Дворце оказались в водовороте светской и интеллектуальной жизни, где возникала, порой недолговременная, литературная слава. Именно к этой группе наиболее модных издателей и принадлежал Матьё Гиймо[13].

Правда, не все его книги были рассчитаны на светского читателя. Еще в Туре он опубликовал по крайней мере два юридических справочника, вероятно, рассчитанных на прибывших в изгнание парижских парламентариев[14], а также, безусловно, изданное по заказу властей «*Обращение господина де ла Шатр, маршала Франции, к жителям Орлеана … 17 февраля 1594 г., дабы их привести к признанию Короля*»[15]. Этого факта, конечно, недостаточно для выводов о взглядах и политической позиции Гиймо. Однако гипотеза о том, что этот издатель был активным приверженцем Генриха IV, представляется вероятной.

Другие сочинения могут быть причислены к серьезной или поучительной литературе: история и путешествия (о них речь впереди), классики древности («*История*» Диодора Сицилийского, 1585), военное искусство («*Две книги о военной дисциплине и о ведении войны*», 1587, перевод трактата венецианца Франческо Ферретти), философия («*Трактат о постоянстве*» Юста Липсия, 1594[16]).

Уже после смерти Гиймо (он скончался в 1610 г., до 5 мая) его вдова осуществила богато иллюстрированные издания, задуманные ее мужем: «*Пятнадцать разговоров о метаморфозах Овидия*» (1612), «*Картины плоской живописи*» [иначе говоря, портреты] обоих Филостратов[17] (1614). В этих публикациях отразилась другая сторона издательской деятельности Гиймо. Учитывая вкусы богатой, образованной, но не ученой публики, он выпускал то роскошные книги, украшенные гравюрами модных художников, то более де-

шевые французские и переводные издания. К первой категории относятся переиздания «*Сновидений Полифила*» Франческо Колонна (1601, самая известная иллюстрированная книга XVI в.) и уже упомянутые «*Картины плоской живописи*» (также очень популярное в начале XVII столетия иллюстрированное издание).

Подавляющее большинство изданий Гиймо относится, естественно, ко второй категории. Тут и повести: «*Новые истории, трагические или же комические*»; «*Жалостная история принца Эраста*»; «*Любовные страсти Эзионы*» Бероальда де Вервиля, произведениям которого посвящена значительная часть каталога Матьё Гиймо[18]. Тут и пасторали, очень модные в начале XVII в.[19]: в 1592 г. Гиймо напечатал «*Вторую книгу пастушеских стихотворений Жюльеты*», сочинение Никола де Монтрё, автора «*Турецкой войны*». К концу века пасторали выходят в свет чуть ли не ежегодно: «*Целомудренная любовь Элен де Март*»; «*Любовное раскаяние Иеромена, пастораль*»; «*Любовные страсти Аминтиса*»; «*Миртиль, пастушеское стихотворение, переложенное на французский*» Г. де Базира; «*Любовное пренебрежение, пастораль*»[20]. Увлечение итальянской, а с начала века и испанской литературой, объясняет обилие переводов и даже учебных пособий: в 1596 г. Гиймо выпускает самоучитель испанского языка, в 1604 г. испанский словарь Палле[21]. В 1609 г. повести Боккаччо и комедию Грото, в 1610 г. «*Часы досуга*» Гвиччардини напечатаны «по итальянски и по-французски, чтоб научиться обоим языкам»[22].

Однако главная заслуга Матьё Гиймо перед французской литературой — издания современной французской поэзии, благодаря которым он и стал известным. Некоторых поэтов он печатает отдельно (Боннефон, дю Фор де Пибрак, де Валагр, упомянутые Вервиль и Базир[23]), но предпочитает антологии, составленные им самим («*Французские музы, собранные с разных сторон*», 1599; «*Парнасс самых отличных поэтов сего времени*», 2 т., 1607; «*Новый Парнасс*», 1609) или другими («*Собрание муз*» Деспинеля и «*Цветы красноречия*» де Рю, 1603[24]).

Почему же модный издатель, знаток поэзии и «изящной словесности», решил печатать «*Состояние Российской империи*»? Чтоб ответить на этот вопрос, нужно снова обратиться к списку сочинений, выпущенных Гиймо. В 1605 г. вышла «*История Франции и достопамятных событий, происшедших в иностранных обла-*

стях за семь мирных годов царствования Генриха IV», автором которой был Пьер Матьё, официальный королевский историограф, в 1607 г. — «*История Тамерлана*», автор Жан дю Бек[25]. Позже появляется «*История и хроника христианнейшего короля Людовика IX*» Жуанвиля. В посмертной описи имущества Гиймо 1610 г. находились гравировальные доски к книге Никола де Николаи «*Плавания, странствия и путешествия по Турции*»[26].

Книга Маржерета, таким образом, не была единичной в издательской деятельности Матьё Гиймо. Она откликалась и на интерес французской публики к истории, и на увлечение ее экзотикой и соответствовала личным пристрастиям книгопродавца. А поскольку капитан описывал с достоверностью очевидца прогремевшую по всей Европе историю Лжедмитрия[27], вплетался еще третий, быть может, решающий, элемент — злободневность. Протекция короля в такой ситуации, видимо, не была абсолютно необходимой.

Книга появилась в маленьком формате (в осьмушку) с типографской маркой — отличительным знаком издателя. В ней отсутствовали ангелочки и рога изобилия, которые видны на экземплярах более крупного формата, например «*Истории*» Диодора Сицилийского. Остался медальон: обрамленный лавровыми листьями (которые, как известно, символизировали славу), он представляет розовый куст, окруженный ростками чеснока. Вокруг лаврового венка извивается лента с латинской надписью «PER OPPOSITA» («Чрез противоположности»)[28]. Жан Ла Кай, сам потомственный издатель, написавший в 1689 г. «*Историю типографии и книжной торговли*», так истолковывает смысл эмблемы: «[От чеснока] запах роз становится сильнее»[29]. У корня розового куста — монограмма, где можно, не без труда, разобрать буквы M. GVILLEMOT. Кроме художественного и морального удовлетворения (французы XVI—XVII вв. страстно любили гербы и эмблемы), медальон и монограмма имели еще и практическую цель: осложнить возможность контрафактных изданий.

Какой был успех у книги — неизвестно. Впрочем, авторы, занимавшиеся описанием хитросплетений европейской политики кануна Тридцатилетней войны, по достоинству оценили информированность капитана Маржерета. Опубликованный парижским книгопродавцем Жаном Рише в 1611 г. первый том «Французского Меркурия», впоследствии ставшего первым фран-

цузским периодическим изданием, упоминает о книге Маржерета и заимствует из нее некоторые из пассажей, в частности — разъяснения по поводу терминов «Русь» и «Московия», рассказ об обстоятельствах убийства Димитрия. Маржерет оказывается важным информатором и для историка Жака-Огюста де Ту, который, описывая события в Московии, ссылался как на личную беседу с капитаном, так и на его книгу (подробнее см. раздел **III настоящего** издания). Учитывая немалую популярность «Меркурия» у французской образованной публики, а «Истории» де Ту, написанной по-латыни, — у европейской «республики ученых», можно утверждать, что Маржерет и его книга не были полностью забыты. Когда в Париж 1 сентября (21 августа) 1668 г. прибыл царский посланник, стольник Петр Иванович Потемкин, это событие снова возбудило интерес к описанию России[30]. Издатель Жак Ланглуа-сын[31] стал разыскивать экземпляр «*Состояния Российской империи*» для перепечатки с тем, чтобы удовлетворить возникшие запросы французской публики. Книга издания 1607 г. имела «столь хороший сбыт», гласит привилегия 23 сентября 1668 г. (н. с.), «что не нашлось ее ни у наследников вышеупомянутого Гиймо, ни у каких-либо других книготорговцев». Причем книгу, кроме Ланглуа, искали «еще несколько особ, любопытствующих познать вышеупомянутое Великое Герцогство Московское». Итак, шестьдесят лет спустя первое издание сочинения Маржерета оказалось распроданным. Конечно, не зная ни тиража первого издания, ни того, когда был продан последний экземпляр, трудно прийти к каким-то определенным заключениям относительно популярности книги.

Вместе с тем, проблема распространения сочинения французского капитана исключительно интересна. Возможно, здесь могут помочь посмертные описи частных библиотек. Разумеется, никто или почти никто своей библиотеки подряд не читает, но тем не менее наличие «*Состояния Российской империи*» у дипломата, полководца или чиновника было бы весьма показательным. Увы, розыски в этой сфере пока ограничиваются главным образом описями последней трети XVII — XVIII столетия, предпринятых к тому же с иными целями[32]. Каталоги публичных продаж частных книжных собраний, хранящиеся в парижской Национальной библиотеке под шифром «Δ» и «Q», также не охватывают первой

половины XVII в. Другой, косвенный (и, стало быть, менее надежный), подход — обращение к современным библиографиям, в первую очередь к Георгу Драуту (лат. Draudius), труд которого до середины XIX века служил главным источником для библиографических сведений[33]. Он в 1611 г. выпустил в свет «*Классическую библиотеку*», справочник о фундаментальных трудах во всех отраслях науки. Почти в конце раздела «географических и политических трудов» он перечисляет «*Moscovitica*»: Одерборн, Бреденбах, Иоган Фабер, Александр Гванини, Гейденштейн, Герберштейн, Павел Иовий Новокомский, Поссевино, Броневский. Маржерет отсутствует[34]. В «*Экзотической библиотеке*»[35] фигурирует известная «*Легенда о жизни и смерти Дмитрия, великого герцога Московского*», изданная в Амстердаме в 1606 г.[36] Книга Маржерета и тут не упоминается.

Хотя выявить читателей «*Состояния Российской империи*» пока не представляется возможным, мотивы и обстоятельства второго издания книги в 1669 г. могут быть прояснены[37]. Сопоставим данные, извлеченные из привилегии 23 сентября 1668 г., с наблюдениями над опечатками первого издания и их исправлениями во втором. Привилегия сообщает, что Жак Ланглуа младший, не раздобыв экземпляра книги у своих коллег-книготорговцев, получил, по его словам, от «господина Маржерета, члена наших [королевских] советов и главного аудиенциария Франции, внучатого племянника вышеупомянутого капитана, единственный экземпляр сказанной книги, оставшийся в семье, дабы ее перепечатать, с условием никоим образом ее не изменять». Этим объясняется почти буквальное воспроизведение текста 1607 г. в издании 1669 г., включая опечатки первого издания и шероховатости речи автора. Истекшие между двумя изданиями шестьдесят лет прошли во Франции под знаком классицизма, значительно ужесточившего требования к языку и стилю. Поэтому издатель вынужден «оправдываться»: «Получив позволение перепечатать [книгу] только с условием ничего не изменять», пишет Жак Ланглуа в «*Обращении к читателю*», «приходится покорно просить тех, кто ценят одну лишь учтивость речи, припомнить, что автор был военным и что в его время [французы] говорили ничуть не лучше».

Другие неисправности могли проистекать от недостаточного знания Маржеретом русского языка. Лингвист Дин Уорт посвятил

этому вопросу небольшое исследование. Он убедительно доказал, что автор сочинения учился русскому языку на слух: его передача русских слов зависит от ударения. Но в целом ученый слишком суров к Маржерету, а порой ошибается и сам: «Prave» он понимает как искаженное «управа», тогда как речь идет о правеже[38]. Не учитывает Уорт и другого обстоятельства — небрежности типографа, который несет главную ответственность за погрешности в работе с авторской рукописью. Поскольку последняя нам недоступна, судить можно только о правописании французских слов. В этом отношении допущены грубые ошибки: «servide» вместо «service», «noser» вместо «noter», «Po-Pologne» и т. д. Сохранившиеся и доступные экземпляры книги 1607 г.[39] содержат на последней странице список шести замеченных опечаток («Errata»). Все они аккуратно отмечены пером на соответствующих страницах экземпляра Национальной библиотеки. Кроме того, восемнадцать поправок внесены тем же легко читаемым почерком XVII века в разных местах печатного текста[40]. Вместе с тем, не обнаружено ни одной рукописной пометки на страницах экземпляров библиотеки Сен-Женевьев и Арсенала (если не считать надписей о включении книги в библиотечный фонд)[41].

Из шести опечаток, перечисленных в «Errata», пять исправлены в издании 1669 г., оказалась неучтенной одна, но весьма важная: покупная цена дуката определена «по шестнадцати алтын и по два рубля», тогда как правильно: «по полрубля». Из восемнадцати дополнительных рукописных поправок восемь были учтены типографом. Все они относятся к орфографическим или грамматическим ошибкам. Единственное исключение — была учтена очень важная смысловая поправка, когда ошибочное «среди 500 сотен» (500.cens) исправлено на верное «среди пятисот». Многие орфографические правки были сделаны вне зависимости ни от «Errata», ни от маргиналий и исправлений экземпляра издания 1607 г., хранящегося в Национальной библиотеке[42]. Поскольку десять неучтенных во втором издании рукописных поправок носят смысловой или стилистический характер, нельзя сказать с полной уверенностью, что именно этот экземпляр послужил протографом для издания Ланглуа в 1669 г. Тем не менее нельзя исключить гипотезы, что именно данный экземпляр принадлежал до 1668—69 гг. главному аудиенциарию Пьеру III

Маржерету[43] и был им предоставлен Ж. Ланглуа, а затем попал в Королевскую (Национальную) библиотеку.

Интерес к сочинению Маржерета возродился в начале XIX в. Очевидные политические международные стимулы — ведущая роль Российского императора Александра I в государственном обустройстве Европы после наполеоновских войн — побуждали французскую публику вновь обратиться к истории Российской империи. На этот общественный запрос откликнулся известный востоковед Юлиус Клапрот (Julius Klaproth, 1783—1835), обосновавшийся в Париже в 1815 г., который опубликовал в 1821 г. третье издание «*Состояния Российской империи*»[44]. Родившийся в Берлине, сын знаменитого химика Мартина Генриха Клапрота, он долгое время был сотрудником Российской Академии наук в Санкт-Петербурге. Он интересовался русской историей и по специальности, и в силу своего продолжительного пребывания в стране. Посмертный каталог его библиотеки, опубликованный в 1839 г., содержит целый раздел, посвященный Восточной Европе, включая Турцию, Финляндию и азиатскую территорию Российской империи[45]. Непосредственно после сочинений Герберштейна идут четыре экземпляра «*Состояния Российской империи*»: издания 1607 г. (№ 1436), 1669 г. (№ 1437) и два экземпляра его собственного издания 1821 г. (№ 1438—1439); № 1440 — известие, переведенное с итальянского и напечатанное в Лисабоне, о чудесном завоевании отцовского царства Дмитрием, великим князем Московским[46].

Поскольку Клапрот буквально, без комментария, воспроизводит ему принадлежащее издание 1669 г., его вклад в изучение книги капитана можно считать весьма скромным. В длительной перспективе, благодаря ему, другим филологам, коллекционерам и библиофилам, Маржерета не совсем забыли во Франции — в этом, наверное, главное значение издания Клапрота. Шарль Брюнэ (Brunet), в пятом издании своего знаменитого «*Руководства для книготорговца и книжного любителя*», оспаривает утверждение Пьера Жане (Jannet) о том, что «не сыщется во Франции и двух экземпляров» «*Состояния Российской империи*» в издании 1607 г.[47] Он называет, кроме каталога дю Рура, в котором как раз появилось спорное мнение Жане, четыре списка, где упоминается сочинение Маржерета. В хронологическом порядке: у маршала д'Эстрэ, чья

библиотека была описана в 1740 г., было два экземпляра издания 1607 г.[48]; у К. Фальконе[49] и у маркиза де Куртанво было по экземпляру 1607 г. и 1669 г.[50] Библиотека Клапрота уже известна. Маркиз дю Рур имел всего-навсего один экземпляр Маржерета, да и то лишь в издании 1669 г.[51]

Но коллекционеры, как правило, мало интересуются содержанием собираемых ими книг. Понадобилось еще одно поколение, чтобы охота за редкой книгой превратилась в настоящую исследовательскую работу. Анри Шеврёль (1819—1889), как и Клапрот, был сыном знаменитого химика, Мишеля Эжена Шеврёля. А. Шеврёль жил в Дижоне и активно занимался историей XVI в., главным образом — местной. Он издал множество трактатов об охоте и сборник документов о гражданских войнах конца XVI в. в Бургундии[52]. За заслуги в области краеведения он был избран председателем дижонской Академии Наук, Искусств и Изящной Литературы (1876—1877). Интерес к Маржерету, бургундцу по происхождению, был вполне естественным, и побудил его дать новое и более научное издание сочинения капитана[53]. Не исключено, что тут подействовало (по крайней мере на издателя Потьэ) еще одно обстоятельство: Крымская война 1853—1856 гг. вновь возбудила большой общественный интерес к России.

Недостатки издания Шеврёля очевидны. Он почему-то не поместил, как, впрочем, и Ланглуа, интереснейшее «Предуведомление читателю» 1607 г. Он отнесся некритически к краткой автобиографии Маржерета, изложенной в его «Обращении к королю». Странно, что Шеврёль не попытался изучить участие Маржерета в хорошо ему знакомых религиозных войнах в Бургундии. Однако нельзя отказать Шеврёлю в несомненных заслугах. Он в основном воспроизвел текст 1607 г., исправив его опечатки, а также присовокупил привилегию 1668 г. Ж. Ланглуа и обращение издателя к читателю в издании 1669 г. Он, таким образом, расширил круг доступной для читателя информации об издательской судьбе сочинения Маржерета в XVII в.[54] Шеврёль впервые снабдил издание книги Маржерета его биографией и словарем русских терминов, восстановленных трудами Проспера Мериме (сам Шеврёль, очевидно, русского языка не знал)[55]. Что самое главное, он ввел, или вернул, сочинения Маржерета в актуальный научный оборот.

Для наглядности приводим таблицу содержания четырех французских изданий Маржерета XVII—XIX вв.

Состав изданий сочинения Маржерета 1607, 1669, 1855 и 1860 гг.

	издания			
	1607	1669	1855	1860
Привилегия 2 марта 1607 (выдержки)	Нн. (1 ст.)	—	—	—
Au Roy (Королю)	A ii—A iii об.	A iiii—IX	XXV—XXVIII	XXIX—XXXII
Avertissement au lecteur (Предуведомление читателю)	Нн. (2 ст.)	—	—	—
Estat de l'Empire (Состояние Российской империи)	Л. 1—54 об.	1—175	1—106	1—118
Errata (Список опечаток)	Нн. (1 ст.)	—	—	—
Привилегия 23 сентября 1668 г.	—	Нн. (5 ст.)	Нн.	125—127
Notice [*известие Шеврёля о Маржерете и о его книге*]	—	—	III—XXI	I—XVIII
L'imprimeur au lecteur (Издатель — читателю)	—	A ii—A ii об.	XXIII—XXIV	XXVII—XXVIII
Rectification des mots russes [*исправление русских слов*]	—	—	107—113	119—124
Два письма Маржерета	—	—	—	XIX—XXVI

нн.: страницы не нумерованы

Ничего существенного за полтора века к его трудам не было прибавлено. Издание 1946 г. еще раз повторило публикацию Шеврёля[56], добавив лишь маржеретово «Предуведомление к читателю». Это переиздание явно вписывалось в общественную атмосферу мощного русофильства, преобладавшего тогда во Франции в связи с ролью Советского Союза в разгроме нацистской Германии.